

На правах рукописи

Зайнетдинова Регина Аликовна

**Становление проблемного поля концепции семиосферы
Ю.М.Лотмана: историко-философский анализ**

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 2011

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии НОУ ВПО
«Институт международных связей».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Русаков Василий Матвеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Емельянов Борис Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Гладкова Ирина Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Защита состоится 21 апреля 2011 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000 Екатеринбург, ул. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «10» марта 2011

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Ионайтис О.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется рядом факторов.

Создатель концепции «семиосферы» – Юрий Михайлович Лотман (1922 – 1993) – русский филолог, культуролог, основатель и глава Московско-тартуской семиотической школы, вице-президент Всемирной ассоциации семиотики (1968), член-корреспондент Британской академии наук (1977), действительный член Норвежской академии наук (1987), Шведской Королевской Академии (1989), Академии наук Эстонии (1992), работы которого в настоящее время переиздаются и цитируются¹. По данным официальной статистики, он является одним из самых переводимых русскоязычных литературоведов².

В 1980 – 1998 гг. эстонское телевидение записало телевизионный курс лекций Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре»³, который состоял из пяти тематических циклов: «Люди. Судьбы. Быт», «Взаимоотношения людей и развитие культур», «Культура и интеллигентность», «Человек и искусство», «Пушкин и его окружение». Лекции транслировались в Эстонии и по российскому телевидению. Часть материалов телевизионного курса со значительными дополнениями была подготовлена Ю.М. Лотманом к печати. Книга «Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века.)» вышла в Санкт-Петербурге уже после смерти автора в 1994 году. В 2004 году петербургское «Радио России» транслировало «Беседы о русской культуре» в рамках программы радиопередач «Литературные чтения» под редакцией Татьяны Путренко.

Существуют два документальных фильма, одинаково называющихся «Мир Лотмана». Один снят в 2006 году московским сценаристом и режиссером М. Гуреевым и посвящен Ю.М. Лотману и Московско-Тартуской школе семиотики, а также самой семиотике как науке, объединившей гуманитарные и естественные науки. Другой вышел в 2008 году в объединении Ruut, его режиссер — Агне Нельк. Участниками проекта являлись Борис Успенский, Александр Пятигорский, Владимир Топоров, Вячеслав Иванов, Умберто Эко, Борис Егоров. В своих интервью они говорят о том, что им представляется самым важным в личности Ю.М. Лотмана. Высоко

¹ Лотман Ю.М. Чему учатся люди. Статьи и заметки. – М.: Рудомино, 2010 г. – 416 с. 1000 экз.; Юрий Лотман. Борис Успенский. Переписка. Составитель О. Кельберт. – М., «Новое литературное обозрение», 2008. – 544 стр., 3000 экз.; Лотман Ю. М. Пушкин: статьи и заметки. – М.: Вагриус, 2008. – 448 с. 3000 экз.; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2008. – 496 с. 3000 экз.; Пушкин А.С. Евгений Онегин. Лотман Ю.М. Комментарий. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2008. – 544 с. 3000 экз.; Лотман Ю.М., Погосян Е.А. Великосветские обеды. Панорама столичной жизни. – М.: Пушкинский фонд, 2006. – 320 с. 5000 экз.; Лотман Ю.М. Письма. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 800 с. 3000 экз.

² См.: Чернов И.А. Опыт введения в систему Ю.М.Лотмана // Лотман Ю.М. О русской литературе. – СПб, 1997. – С. 5 – 13.

³ Авторская программа Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре», реж. Хапонен Евгения, Кадри Мадра (Эстонское ТВ), Кунгурцева Светлана (Российское ТВ), 1998.

оценивает деятельность Лотмана А.М. Пятигорский: «Лотман был не только ученый, но и мыслитель. Может быть, больше мыслитель, чем ученый».

6 октября 2007 года перед зданием библиотеки Тартуского университета был открыт памятник Ю.М. Лотману (скульптор Мати Кармин по проекту архитектора Андреса Лунге).

Научному наследию Ю.М. Лотмана посвящаются конференции, проводятся «Лотмановские конгрессы» в Тартуском государственном университете, где Лотман работал большую часть жизни¹, Лотмановские чтения в Российском государственном гуманитарном университете. Научный институт, занимающийся исследованиями в области русской и советской культуры, назван в его честь в Рурском университете в городе Бохум (Германия): Lotman-Institut für Russische und Sowjetische Kultur der Ruhr-Universität Bochum, основателем которого является Карл Аймермахер. В 2006 году вышел сборник работ американских авторов полностью посвященный осмыслению научного наследия Лотмана: Lotman and cultural studies: encounters and extensions / edited by Andreas Schonle. Madison: University of Wisconsin Press, 2006². Выпускаются монографии³.

За последние годы защищен ряд диссертаций, посвященных научному наследию Ю.М. Лотмана⁴.

Согласно сложившейся ситуации Ю.М. Лотман воспринимается, прежде всего, как историк литературы и культуры, но подходил он к эмпирической действительности не только как ученый, наблюдающий и регистрирующий факты. Множество эмпирического материала Ю.М. Лотман организовывал посредством выработанного им самим метода, а структурно-семиотический подход был для него одним из способов осмысления сложных объектов, таких как художественное произведение и культурная эпоха. Применяя семиотику и структурализм на разнообразных объектах исследования (русская литература, межкультурные связи, теоретические проблемы литературы, кино и живописи), Лотман стремился к научности гуманитарного знания, «сама установка на научность литературоведения у Лотмана не менялась, даже когда стало очевидно, что критерии научности более сложны, чем поначалу казалось»⁵.

От литературного текста как объекта исследования Лотман переходит к исследованию культуры и порождающих ее механизмов. Соответствие сложности объекта требует от исследователя развитие методологии,

¹ См.: Войтехович Р.С., Казарян Л. «Семиотика культуры: культурные механизмы, границы, самоидентификации» // Новое литературное обозрение, 2002, № 55. – С. 427 – 435.

² Lotman and cultural studies: encounters and extensions / edited by Andreas Schonle. Madison: University of Wisconsin Press, 2006.

³ См., например, Васильева А.В. Ю.М. Лотман. М.; Ростов н/Д.: MapT, 2005. – 144 с.

⁴ Васильева А.В. Культурологическая концепция Ю. М. Лотмана: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1997; Зеленская Л.Ю. Принципы интерпретации текста в Московско-Тартуской семиотической школе. Историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2000; Леута О.Н. Теория художественного текста в трудах Ю.М. Лотмана: Эстетические проблемы: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2003.

⁵ Автономова, Н. С. Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров / Автономова, Наталия Сергеевна; РАН, Ин-т философии, Ин-т науч. информации по общественным наукам. – М.: Росспэн, 2009. – С. 206.

поэтому Лотман обращается к риторике, нейросемиотике, теории систем. Культура в понимании Лотмана предстает как сверхиндивидуальный интеллект, двумерное и двуполушарное сознание (по схеме структурных бинарных оппозиций: логическое – мифологическое, дискретное – непрерывное). С середины 1980-х годов Лотман сосредотачивает внимание на методологии исторического познания и развитии общего теоретического взгляда на культуру, рассматривая эти вопросы на конкретном литературном и культурном материале. Как замечает Н.С. Автономова, «опыты философии языка» всегда сочетались Лотманом с опытами практической работы с языком – расчленения и упорядочения словесной и концептуальной ткани, перевода, интерпретации¹. Общее и частное, теоретическое и исторически конкретное в его работах всегда дополняли друг друга.

Структурный метод, по Лотману, не противоречит историческому исследованию, поэтому его работы ставят целью не только описания структуры объекта и функционирования знаковых систем, но и *процесса* структурирования, семиозиса как динамики означивания в культуре. Естественный язык, по Лотману, не просто структура или образец структурности, но то, что обеспечивает его носителям «интуитивное чувство структурности» – ощущение целого в окружающем мире, который может проявиться только на фоне структурности языка, как событие, в эту структуру не укладывающееся.

Понятие «семиосфера», впервые введенное и разработанное Лотманом, используется сегодня во многих работах в совершенно разных областях применительно к изучению широкого спектра социальных и культурных явлений². Построение «семиосферы» культуры как ее модели позволяет расшифровывать язык определенной культуры, выявлять ее собственные понятия и специфическую логику. Как справедливо отмечает А.Я. Гуревич, который в свою очередь обращается к методологии французской историографической школы «Анналов»: «Для того чтобы проникнуть в сознание людей минувших времен и восстанавливать его структуру, необходимо расширить круг источников, которые могли бы дать нужные ответы, и интенсивно использовать методики других дисциплин, от психологии до лингвистики и семиотики <...> Разработка методов синтетического подхода к пониманию и изображению общества и его развития, невозможная без полидисциплинарности»³.

¹ Автономова Н.С. Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров / Автономова, Наталия Сергеевна ; РАН, Ин-т философии, Ин-т науч. информации по общественным наукам. - М. : Росспэн, 2009. – С. 16.

² См., например, Тимофеев М.Ю. Семиосфера наций (системно-конструктивистский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2005; Смирнов Д.Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы: дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005; Свистунова Н.И. Спортивные игры в семиосфере культуры и языка: концепт "футбол" в английском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2004; Кремер А.Г. Вокальные циклы Д. Шостаковича как семиосфера поэтического и музыкального текстов : дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2003; Сычугова. Л.А. Наименования животных в семиосфере английской этнокультуры: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1996.

³ Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории, 1991, №2 – 3. – С.33 – 34.

Направленность исследований Ю.М. Лотмана совпадает с общепсихологическим движением 1960 – 1980-х годов. В русско-советской философии в это время начинается новый этап развития, возобновляется творческая разработка собственной проблематики. Одной из особенностей этого периода была ориентация на философский анализ познания, мышления и роли разума в человеческом бытии. Этот «когнитивный поворот»¹ в философии совпал с интенсивными исследованиями познавательных процессов в психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), символической логике (В.А. Смирнов), когнитивной лингвистике (Вяч.Вс. Иванов), кибернетике (А.Н. Колмогоров), методологии системного анализа (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), истории естествознания.

Ю.М. Лотман непосредственно выходил в своих работах на философские проблемы отношения человеческого сознания и бытия культуры. Включение концепции семиосферы Ю.М. Лотмана в исследования по русской философии, дает нам дополнительные возможности выстроить связь ее современных тенденций с русско-советской философией. Для этого необходима реконструкция системы воззрений Ю.М. Лотмана, историко-философское исследование концепции семиосферы и ее значения в формировании методологии и проблемного поля философии.

Степень разработанности проблемы. Исследования по теме диссертации можно разделить на несколько групп.

1) Исследования, посвященные русской семиотике, рассматривающие Ю.М. Лотмана в контексте Московско-тартуской семиотической школы.

Попытку описания последовательного развития семиотических идей в философии и философских проблем семиотики предпринимает И.А. Хабаров. Автор, выступая с позиций материализма, рассматривает предмет и философские основания семиотики, касается проблем онтологии языка, соотношения сознания и семиотики, проблемы знака. В главе, посвященной эволюции семиотических идей в философии, он подробно останавливается на русской семиотической мысли. Анализируя философские основания современной ему семиотики теорию вторичных моделирующих систем Ю.М. Лотмана наряду с «деятельностной концепцией» Г.П. Щедровицкого И.А. Хабаров критикует за «увлечение одной мыслью»². В случае Лотмана – это эстетические знаковые системы. В идейном смысле тартуская школа для И.А. Хабарова аналогична семиотике Ч. Морриса – Н. Хомского.

Г.Г. Почепцов в исследовании «История русской семиотики до и после 1917 года»³ рассматривает предысторию формального литературоведения, школы Бахтина и Московско-тартуской школы. Непосредственно

¹ См. Лекторский В.А. О философии России второй половины XX в. // Вопросы философии, 2009, № 7. – С. 3 – 11.; Щедрина Т.Г. Русская философия второй половины XX века: контексты и трансферы (обзор международного коллоквиума) // Вопросы философии, 2010, № 2. – С. 167 – 170.

² Хабаров И. А. Философские проблемы семиотики: Монография. — М.: Высш. школа, 1978. — С. 83

³ Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 года. — М.: Лабиринт, 1998. — 336 с.

Ю.М. Лотману Почепцов посвящает параграф «Семиотика поведения и другие идеи Юрия Лотмана», где связывает его с формальной школой, высоко оценивая влияние Лотмана на развитие коммуникативных идей на территории бывшего Советского Союза.

Отечественная историография, посвященная Московско-тартуской семиотической школе, включает издание библиографий, антологий избранных работ, переписки и воспоминаний участников: «Лотман Ю.М. и тартуско-московская семиотическая школа» (1994), «Лотмановский сборник» (1995, 1997, 2004), в которые вошли статьи М.Л. Гаспарова, Р. Лахман, М.Ю. Лотмана, Г.С. Кнабе и др., «Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления» (1998). К различным сторонам деятельности Лотмана обращаются в своих статьях, выступающих в качестве предисловий и послесловий к изданиям его сочинений, Б.Ф. Егоров, М.Л. Гаспаров, И.А. Чернов, Р.Г. Григорьев, С.М. Даниэль, М.Ю. Лотман, Л.Н. Киселева. Существуют также отдельные статьи и заметки о деятельности Лотмана в рамках Московско-тартуской школы Л.Н. Киселевой¹, К. Штедтке², А.М. Пятигорского³ и др.

Ряд целостных исследований и монографий строятся вокруг фигуры М.Л. Лотмана и Московско-тартуской школы. Первой интеллектуальной биографией Лотмана можно считать книгу Б.Ф. Егорова «Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана»⁴, которая характеризует самого Лотмана и научный быт той поры, например, всплеск антисемитизма в начале 50-х, благодаря которому ленинградец Лотман попал в Эстонию. Л.М. Лотман в своих «Воспоминаниях»⁵ дает множество фактов биографии Ю.М. Лотмана.

И.В. Чередниченко в монографии «Структурно-семиотический метод тартуской школы»⁶ предпринимает описание тартуской структурно-семиотической методологии. Чередниченко обращается к анализу терминологической системы тартуской школы, в основном на примере понятий, которые использовались и развивались в работах Ю.М. Лотмана: текст, функция текста, внетекстовые структуры, художественное произведение, художественная литература. Тартуская школа и в частности Лотман рассматриваются как приверженцы структуралистского метода и «монолизма».

Один из ведущих представителей Института русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана (Бохум, Германия) К. Аймермахер⁷ дает ме-

¹ Киселева Л.Н. Академическая деятельность Ю.М.Лотмана в тартуском университете // *Slavica Tergestina IV: Наследие Ю. М. Лотмана: на-стоящее и будущее*. Trieste, 1996. – С. 9–19.

² Штедтке К. Фигура умолчания в Московско-Тартуской школе // *Ускользающий контекст (Русская философия в постсоветских условиях)* / Под. ред. М. Рыклин, Д. Уффельман, К. Штедтке. – М., 2002. – С. 163 – 182.

³ Пятигорский А.М. Заметки из 90-х о семиотике 60-х годов // *Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления*. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 152 – 156.

⁴ Егоров Б.Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана / Б.Ф. Егоров. – М.: Новое лит. обозр, 1999. – 384 с.

⁵ Лотман Л.М. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2007. – 304 с.

⁶ Чередниченко И.В. Структурно-семиотический метод тартуской школы: Монография. – СПб.: Золотой век, 2001. – 200 с.

⁷ Аймермахер К. Знак. Текст. Культура: Пер. с нем. С. А. Ромашко. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 260 с.

тодологическое и историко-типологическое описание таких направлений как русский формализм, пражский структурализм и советская семиотика, включая эти направления в более широкий исторический и культурный контекст. Семиотику Аймермахер рассматривает как универсальный метод.

2) Значительное внимание уделяется Лотману как исследователю культуры за рубежом. Впервые целостная семиотическая концепция культуры была представлена Лотманом в английском издании в 1990 г. в переводе Анн Шукман и с предисловием У. Эко: Yuri M. Lotman. *Universe of the Mind: a Semiotic Theory of Culture*. London; New York. Только посмертно книга вышла в первоизданном виде¹.

Теории культуры Ю.М. Лотмана посвящены сборники работ испанских исследователей: *Semiotica de la cultura*. Jurij M. Lotman y Escuela de Tartu, introd., seleccion, y notas de Jorge Lozano, traduccion de Nieves Mendez, Madrid, 1979; *En la esfera semiotica lotmaniana: estudios en honor de Iuri Mijailovich Lotman*, Manuel Caceres, ed., Valencia: Ediciones Episteme, 1997. Упомянутый уже сборник работ американских авторов полностью посвящен осмыслению научного наследия Лотмана: *Lotman and cultural studies: encounters and extensions* / edited by Andreas Schonle. Madison: University of Wisconsin Press, 2006. Существуют монографии зарубежных авторов, посвященные Лотману и Московско-тартусской школе: *Edna Andrews Conversations with Lotman: Cultural Semiotics in Language, Literature, and Cognition*. Toronto; Buffalo; L.: University of Toronto Press, 2003; *Artur Blaim Texts of Literature. Texts of Culture*, Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005.

Анализ культурологической концепции Лотмана представлен и российскими исследователями, такими как А.В. Васильева (кандидатская диссертация «Культурологическая концепция Ю.М. Лотмана», 1997 г.), Е.В. Волкова².

3) В отдельную группу можно выделить исследования касающиеся проблемы соотношения структуралистской и постструктуралистской ориентации методологии Ю.М. Лотмана. Это работы Г.С. Кнабе³, Е.Е. Дмитриевой⁴.

Н.С. Автономова в книге «Открытая структура: Jakobson-Bakhtin-Lotman-Gasparov»⁵, вышедшей в Москве в 2009 году, ставит перед собой

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – Семиосфера – история / Лотман Ю.М.; Тартуский ун – т. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.

² Волкова Е.В. Пространство символа и символ пространства в работах Ю.М. Лотмана / Е.В. Волкова // Вопросы философии. – 2002 – № 11 – С 149 – 164.

³ Кнабе Г.С. Знак. Истина. Круг (Ю.М. Лотман и проблема постмодерна) // Лотмановский сборник. Вып. 1. М., 1995. – С. 266 – 277.

⁴ Дмитриева Е.Е. Московско-парижская одиссея, или Цена интеллектуального бесстрашия (о тематическом номере журнала «Critique», посвященного современной России) // «НЛО» 2002, №55. – С. 349 – 361.

⁵ Автономова Н.С. Открытая структура: Jakobson-Bakhtin-Lotman-Gasparov / Автономова, Наталия Сергеевна; РАН, Ин-т философии, Ин-т науч. информации по общественным наукам. – М.: Росспэн, 2009. – 502 с.

задачу выявить продуктивные трансформации, которые должно пережить понятие «структуры», чтобы стать актуальной сегодня. Она вводит концепт «открытая структура», которая не исключает «неструктурное» – ни в объекте, ни в способе исследования – и сочетает строгий образец исследования с наличием контекста. По мысли Автономовой, разработка в гуманитарной науке понимания структуры как открытой, принадлежит Р.О. Якобсону, Ю.М. Лотману и М.Л. Гаспарову. Автор продемонстрировала, каким образом методологические установки М.М. Бахтина оказываются эффективными для ориентированных на объективное знание ученых. Н.С. Автономова также отмечает, что философия и филология имеют каждая свои задачи, свои цели и свою предметность, но сегодня философия и филология действительно нуждаются во взаимодействии.

Критическая оценка структурализма Лотмана отражена в монографии южнокорейского филолога-русиста Ким Су Кван «Основные аспекты творческой эволюции Ю.М. Лотмана. Иконичность – пространственность – мифологичность – личностность». Анализируя основные аспекты концепции ученого, автор монографии прослеживает становление новой структурной методологии и семиотической теории. Анализ текстов Лотмана Ким Су Кван осуществляет с помощью концепции «целостного смыслового пространства» самого Лотмана, связывая идеи ученого с его взглядами на литературно-художественные тексты А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Д.М. Достоевского, русского авангарда и т.д. Уникальность эволюции Лотмана, считает Ким Су Кван, состоит в том, что в его развитии как ученого каждое новое состояние не отменяет предыдущее, а учитывает его и трансформирует. В подтверждение этого Ким Су Кван проводит сравнительный анализ некоторых понятий Лотмана и постструктуралистских понятий, таких как «текст в тексте» (Ю.М. Лотман) и «интертекст» (постструктурализм). В первом южнокорейский филолог видит упорядоченную систему, во втором – простое скопление разнородных текстов. Поэтому текст для постструктуралиста как «мозаика цитат» изоморфен «интертекстуальному» миру как «универсальной библиотеке», а понятие «текст в тексте» как сложно организованная структура отдельного текста изоморфно Культуре как «большому тексту».

Если Автономова оценивает Лотмана как «последовательного структуралиста», то Ким Су Кван характеризует наследие Лотмана в целом как двусмысленное, выстроившееся по временной шкале от полюса «панлингвистической системности и логической предсказуемости» к полюсу «принципиального «полиглотизма» и непредсказуемости»¹.

4) Из исследований, рассматривающих Ю.М. Лотмана как философа, следует отметить монографию А.В. Васильевой «Лотман Ю.М. (Отечественная философия)», которая вышла в 2005 году в серии «Философы XX века». Автор рассматривает Ю.М. Лотмана не только как культуролога, но

¹ Ким Су Кван. Основные аспекты творческой эволюции Ю.М. Лотмана: «иконичность», «пространственность», «мифологичность», «личностность». М.: Новое литературное обозрение, 2003. – С. 15

и как философа культуры, акцентируя внимание на его представлениях о культуре как бытии текста.

В 2009 году вышел том серии «Философия России второй половины XX века»¹, посвященный Ю.М. Лотману, в котором под редакцией В.К. Кантора собраны статьи, заметки и рецензии исследователей, воспоминания современников и друзей, а также библиография работ ученого.

Наибольший интерес для анализа философских идей Лотмана представляют статьи Л.Н. Столовича «Юрий Михайлович Лотман. Воспоминания и размышления» и Н.С. Автономовой «Ю.М. Лотман, переходящий в память». Л.Н. Столович, много лет работавший с Ю.М. Лотманом в Тарту, анализирует философскую позицию, мировоззрение, отношение к религии и политике Лотмана. Система философско-методологических взглядов Ю.М. Лотмана, считает Л.Н. Столович, сочетает в себе разнородные идейные компоненты платонизма, кантианства, гегельянства, марксизма. Философскую позицию Лотмана он определяет как вид «системного плюрализма»²: принцип историзма Лотман воспринимает через марксизм, описывая семиосферу как состоящую из множества интеллектуальных единиц, обращается к монадологии Г. Лейбница.

Н.С. Автономова, анализируя марксистские основы методологии Ю.М. Лотмана, видит в его взглядах не развитую форму диалектики, подразумевающую наличие как противоречия, так и механизмов снятия, а форму «стихийной диалектики»³, сочетающейся со следованием позитивистской программе.

Отдельной статьей следует выделить значительные ресурсы по исследуемой проблеме, существующие в интернете:

1. Творчеству Ю.М. Лотмана посвящен сайт:

Интернет-проект Lotmaniana Tartuensia⁴, запущенный 28 февраля 2004 года, является совместным проектом Ruthenia (интернет-проект московского издательства ОГИ (www.ogi.ru) и кафедры русской литературы Тартуского университета (www.ut.ee/FLVE/ruslit/)), кафедры русской литературы и отделения семиотики Тартуского университета и осуществляется при финансовой поддержке эстонского фонда Eesti Kultuurkapital. В настоящее время над сайтом работают Мария Боровикова, Роман Лейбов, Сильви Салупере и Илон Фрайман. На сайте расположены биографические материалы, труды М.Ю. Лотмана, мемуары, статьи и заметки о Лотмане;

2. На известных сайтах расположены страницы, посвященные Ю.М. Лотману:

Страница Ю. М. Лотмана на сайте Vivos Voco⁵;

Эпистолярный архив 1944 – 1999 гг. Ю.М. Лотмана и З.Г. Минц на сервере Научной библиотеки Тартуского университета¹;

¹ Юрий Михайлович Лотман/ Под ред. В.К. Кантора. – М.: Росспэн, 2009. – 399 с.

² Столович Л.Н. Юрий Михайлович Лотман. Воспоминания и размышления// Юрий Михайлович Лотман/ Под ред. В.К. Кантора. – М.: Росспэн, 2009. – С. 113.

³ Автономова Н.С. Ю.М. Лотман, переходящий в память// Там же. – С. 351.

⁴ <http://www.ruthenia.ru/lotman/>

⁵ http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/LOTMAN_A.HTM

Информация о Ю.М. Лотмане на странице отделения семиотики Тартуского университета²;

Работы Ю.М. Лотмана и о нем на сайте «Электронная библиотека А.Белоусенко»³;

Страница в «Журнальном зале» – некоммерческом литературном интернет-проекте, представляющем деятельность русских толстых литературно-художественных и гуманитарных журналов, выходящих в России и за рубежом⁴;

Страница Лотмана в интернет-проекте «Галерея Международного Общества Философов»⁵.

Анализ работ по теме диссертации позволяет диссертанту сделать вывод о том, что в литературе отсутствует целостная картина историко-философских предпосылок, специфически-философских характеристик и научного значения той части творчества Ю.М. Лотмана, которую можно назвать учением о семиосфере, что и определило исследовательское поле данной диссертации.

Объектом исследования является совокупность теорий, концепций и воззрений отечественных и зарубежных мыслителей, на которые опирался Ю.М. Лотман на различных этапах построения своей структурно-семиотической теории культуры, а также работы самого Ю.М. Лотмана, в которых излагается его теория.

Предметом исследования выступает проблемное поле смыслового ядра структурно-семиотической теории культуры Ю.М. Лотмана – концепции семиосферы.

Гипотеза исследования: необходимость построения научной методологии в области исследований литературы и истории культуры обусловила использование структурно-семиотических методов в трудах Ю.М. Лотмана. Ю.М. Лотман видит специфику структурно-семиотического изучения культуры в объяснении функциональной необходимости полиглотической структуры культуры, функциональной взаимообусловленности существования различных семиотических систем, природы их структурной асимметрии, их взаимной неперевожимости. Лотман определяет культуру как *целостный организм*, который состоит из структурно-семиотических образований и системы связей между ними. Эти структурно-семиотические образования построены по образцу *личности*. Организацию этих «культурных личностей» Лотман связывает с понятием «семиосфера», которая является одновременно организованной иерархией структур и огромным числом свободно плавающих в этом пространстве замкнутых семиотических миров – «личностей», текстов.

¹ <http://www.utlib.ee/ee/andmebaasid/lotman/vava.html>

² <http://www.ut.ee/BOSE/lotman.htm>

³ http://www.belousenko.com/wr_Lotman.htm

⁴ <http://magazines.russ.ru/authors/l/lotman/>

⁵ http://www.isfp.co.uk/russian_thinkers/yury_lotman.html

Таким образом, смысловым ядром структурно-семиотической культурологии Лотмана необходимо становится концепция семиосферы как результата и, одновременно, условия развития культуры, интегрирующая элементы культуры в целостную систему.

Целью диссертационного исследования является историко-философская реконструкция проблемного поля концепции семиосферы как центральной концепции структурно-семиотической культурологии Ю.М. Лотмана.

Для достижения поставленной цели в работе ставится ряд конкретных **задач**:

- проследить творческий путь Ю.М. Лотмана, выявить методологические предпосылки проблематизации культурного пространства в работах Ю.М. Лотмана по истории литературы;

- дать целостную картину предпосылок и этапов формирования философских взглядов Ю.М. Лотмана через анализ источников и теоретико-методологических основ структурно-семиотической культурологии ученого; показать влияние отечественных и зарубежных течений на взгляды Лотмана: структурализма (Ф. де Соссюр, В.Я. Пропп, Р. Якобсон), философии языка (М.М. Бахтин);

- очертить круг философско-методологических проблем наук о культуре, на которые выходит Ю.М. Лотман, системно реконструировать центральную концепцию структурно-семиотической культурологии Лотмана – концепцию «семиосферы», проанализировать параметры и свойства семиосферы;

- определить философско-методологическое значение введенных Ю.М. Лотманом понятий «диалог» и «взрыв» для понимания семиосферы как открытой динамической системы;

Методологической основой диссертации являются работы зарубежных (Л. Февра, М. Блока, Т. Адорно, Х.-Г. Гадамера, К. Леви-Стросса, М. Фуко) и отечественных авторов в области теории познания, философских проблем семиотики (М.К. Мамардашвили, А.Я. Гуревича, Ю.С. Степанова, Н.С. Автономовой) и методологии историко-философского исследования (Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина). Поскольку специфика анализа историко-философского материала состоит в реконструкции некоторого объема знаний по проблеме и, следовательно, понимания в контексте рассматриваемой философской системы, для решения поставленных в диссертации задач использовалось несколько методов.

Исторически значимым факт прошлого становится тогда, когда он включен в какую-то осмысленную историком систему, поэтому исторический метод требует учета всего объема условий – общественно-политических, национальных, культурных, – определяющих развитие философского знания¹. Историк ставит научную проблему, которая определяет отбор материала и принципы анализа этого материала, предопределяя

¹ Емельянов Б.В., Любутин К.Н. Введение в историю философии: – М.: Высш. шк., 1987. – С 52.

этим результаты исследования. Имея в виду определенную проблему, исследователь активно работает с материалом, выделяя из него интересующую его информацию, «создавая» и исторический источник и исторические факты. Историческая реконструкция всегда есть конструкция историка, которая определяется принадлежностью историка к обществу, его включенностью в современную жизнь, современной ему картиной мира. С другой стороны, уже в постановке проблемы историк всегда ориентирован на выявление выраженного в данном историческом памятнике определенной модели мира, системы ценностей и менталитета его создателей, установление, таким образом, «диалога» современности с прошлым¹.

Специальные историко-философские методы «историко-понятийного исследования»² и изучение «языка философии»³ используются в процессе реконструкции содержания используемых понятий, смысловой нагрузки отдельного философского термина. Метод описания биографии используется для того, чтобы показать влияния фактов биографии на формирование и эволюцию философских взглядов Ю.М. Лотмана, смены тематики и концептуальных установок, так как совокупность проблем в каждой отдельной философской системе обусловлена социально-культурным контекстом ее существования.

Принцип соотношения логического и исторического является в диссертационном исследовании определяющим при описании контекста формирования взглядов Ю.М. Лотмана в рамках русской философии XX века и семиотических исследований за рубежом.

Метод сравнительного анализа использован для сопоставления философских позиций Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и В.И. Вернадского, Ю.М. Лотмана и представителей французской и итальянской семиотики 1960 – 1990х гг.

Результаты деятельности мышления в чувственно-предметной форме, допускающей последующее идеальное действие (сообразное строению объекта мысли) без непосредственного личного контакта с предшественником и непосредственного «усмотрения» его образа мысли воплощаются словесно, письменно или теми или иными изобразительными и коммуникативными средствами (книжный текст, чертеж, схема, модель, система знаков и т.п.)⁴. Поэтому исследование включает также анализ отдельного философского текста и его контекста.

Выявление логики порождения, строения и функционирования сложных объектов требует системного и структурного подходов. Эти подходы дают возможность обнаружить общий принцип упорядочения и вза-

¹ Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории, 1991, №2 – 3. С. 26.

² Гадамер, Г.-Г. История понятий как философия // Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного: Сб. / Пер. с нем.; сост. М.П. Стафеевой; послесл. В.С. Малахова. – М.: Искусство, 1991. – С. 43.

³ Емельянов Б.В., Любутин К.Н. Введение в историю философии: Учеб. пособие для ун-тов. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 57.

⁴ Мамардашвили, М.К. К проблеме метода истории философии (Критика исходных принципов историко-философской концепции К. Ясперса) // Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – 2-е изд. М.: Прогресс; Культура, 1992. – С. 237.

имного соизмерения различных идей и мнений в науке и философии какого-либо отдельного периода, которые в готовом виде кажутся несоизмеримыми¹. Без предвосхищения момента целого нет адекватных частных наблюдений, нет возможности определить точное место и ценность каждого из них, система и элемент познаваемы лишь в их взаимозависимости². Таким образом, мы можем с одной стороны выявить целостность концепции семиосферы Ю.М. Лотмана как объекта исследования, а с другой выделить в ней различные уровни и элементы.

Совокупность методов и подходов формирует последовательность исследования: историография предметного поля; реконструкция проблемы; интерпретация теоретических положений и их обоснование научной и философской традицией; концептуализация итогов.

Научная новизна диссертации:

1. В работе впервые произведена историко-философская реконструкция культурной теории и философских взглядов Ю.М. Лотмана;
2. Представлена целостная историко-философская картина взаимосвязи структурно-семиотической концепции Ю.М. Лотмана с разработками отечественных и зарубежных исследователей семиотического пространства культуры;
3. Показано эвристическое значение центрального концепта структурно-семиотической теории культуры Ю.М. Лотмана – семиосферы, ее актуальность для исследования культуры;
4. Выявлены роль и значение таких свойств семиосферы как диалогичность и взрывные процессы в культурно-семиотическом пространстве для понимания сущности концепции семиосферы Ю.М. Лотмана как открытой динамической системы.

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в исследовании философских проблем структурно-семиотической теории культуры Ю.М. Лотмана. Полученные при решении поставленных в диссертации задач выводы могут быть использованы для дальнейших исследований культурологической и исторической теорий Ю.М. Лотмана и его концепции семиосферы. Изложенные в диссертации результаты могут быть применены при подготовке курсов по философии и методологии гуманитарных наук, в практике преподавания истории русской философии и культурологии.

Апробация исследования. Основные выводы диссертанта по проблеме исследования были представлены

- на российских и международных научных конференциях: «Рациональное и иррациональное в русской философии и культуре: Прошлое и современность» (Барнаул, 2003 г.), «Молодые ученые – молодому веку» (Екатеринбург, 2004 г.), Первой международной научно-практической конференции «Китай и Россия в современном глобальном мире»

¹ Автономова Н.С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» // М. Фуко Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой, СПб., А-сэд, 1994. – С. 10.

² Адорно Т. К логике социальных наук // Вопросы философии, 1992, № 10. – С. 77.

(г.Чанчунь КНР, 2007 г.), Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийяра «Дискурсология: методология, теория, практика» (Екатеринбург, 2007 г.);

- региональных конференциях: «Русская философия: история, проблемы, перспективы развития» (Нижевартовск, 2003 г.), «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел» (Екатеринбург, 2004 г.);

- Четвертом Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005 г.).

Теоретические положения, содержание и выводы работы использовались при чтении курсов философии и культурологии в НОУ ВПО «Институт международных связей» (г. Екатеринбург). Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры истории философии философского факультета ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького», отделения философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук и кафедры философии и культурологии НОУ ВПО «Институт международных связей».

По теме исследования опубликовано 10 работ, в том числе статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном перечнем ВАК.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух основных глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка (153 наименования). Объем работы составляет 162 страницы.

На защиту выносятся положения:

1. Ю.М. Лотман, пересматривая технику анализа внутренней организованности произведения-текста в рамках поворота к историческим проблемам искусства в литературоведении 1930-х годов, носившего философско-методологический характер, разрабатывает концепцию художественного произведения как образа-модели культурной действительности, в которой отражены константы бытия людей в данном культурном типе (повседневное поведение, мышление, смысложизненное ориентирование, творчество).

2. Ю.М. Лотман, обосновывая продуктивность использования структурных методов при анализе культурно-исторических явлений, использует общую для московско-тартуских исследователей 1960-х гг. концепцию «вторичных моделирующих систем» как механизмов организации и функционирования человеческой культуры, позволяющую обнаруживать принципиальные системные сходства между различными аспектами духовной и социальной деятельности, воплощенной разными материальными средствами, что способствовало превращению конкретно-научной методологии в философско-методологическое направление. Развивая эту концепцию, Лотман строит целостную структурно-семиотическую культурологию, которая включает два тесно связанных раздела – семиотику культуры и типологию культуры.

3. Структурно-семиотический метод Ю.М. Лотмана рассматривает всякий социокультурный объект как текстуальную целостность, выступающую как «семиотическая личность». Для фиксации целостности структурно-семиотической организации совокупности всех «семиотических личностей» культуры Лотман вводит понятие «семиосфера».

4. Семиосфера понимается Лотманом как открытая система, вступающая в диалогические отношения с другими семиосферами, организованными по собственным структурным принципам. Каждый акт коммуникации, по Лотману, включает элементы перевода и творчества, посредством чего семиосфера переструктурируется. Этот процесс приобретает характер «взрыва». «Взрыв» Лотман интерпретирует как момент в истории культуры, когда настоящее является еще не развернувшимся смысловым пространством и содержит в себе потенциально все возможности будущих путей развития, выбор одного из которых не определяется ни законами причинности, ни вероятностью, и реализуется как случайность.

5. Ю.М. Лотман предложил ряд продуктивных идей к типологии культуры, таких как «семиотическая личность», которые внесли новые аспекты и углубили интерпретацию ряда культурно-исторических событий и фигур (А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются объект, цель, задачи диссертационной работы, характеризуются ее методологические основания, новизна, практическая и теоретическая значимость результатов исследования, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историко-философские предпосылки и этапы становления структурно-семиотической культурологии Ю.М. Лотмана» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению предпосылок и этапов создания Ю.М. Лотманом структурно-семиотической теории культуры, с целью показать путь Ю.М. Лотмана от литературоведа к мыслителю.

В первом параграфе «Творческий путь Ю.М. Лотмана, истоки и влияния» прослежена логика обращения Ю.М. Лотмана в его исследованиях по истории литературы к проблемам истории и теории культуры, а также линии преемственности с современным ему литературоведением.

Уже в своей кандидатской диссертации «А.Н. Радищев в борьбе с общественно-политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина» (1952) Лотман сталкивается с проблемой адекватной оценки внутренне противоречивого идейного наследия Радищева и его роли в общественной борьбе 1780-х годов. Лотман показывает, что выступающая противоречивой для историка литературы и идеологии система воззрений того или иного автора не просто отражает конфликты социальной действительности, как это предполагалось официальным литературоведением тех лет.

Система, показывает Лотман, может выступать как противоречивая с точки зрения современного исследователя и логичная с точки зрения ее создателей, а «проблема противоречий в идеологической системе часто оказывается связанной с вопросом полноты исследовательской модели»¹. Лотман доказывает это на проблемах бессмертия души и революционной тактики в творчестве Радищева. В публикуемых на основе кандидатской диссертации материалах Ю.М. Лотман показывает, как меняется представление об авторской позиции в зависимости от наших представлений об адресате литературного произведения и общественно-политических воззрениях автора.

С другой стороны, Лотман приходит к выводу, о результативности применения литературного анализа по отношению не только к любому историческому памятнику, но и к исследованию личности автора. Так впервые Ю.М. Лотманом был поставлен вопрос об «Истории государства Российского» как художественном произведении. Как любое художественное произведение «История...», доказывает Лотман в статье «Пути развития русской прозы 1800-х—1810-х гг.» (1961), отражает внутреннее изменчивую жизнь автора. Сама личность рассматривается Лотманом как художественное произведение². В своей работе «Сотворение Карамзина» (1987), которая первоначально называлась «Карамзин – автор Карамзина», Лотман оправдывает написание биографии автора в форме *романа-реконструкции*, который в свою очередь является частным случаем «археологии культуры». Лотман пишет: «Исследователь, вооруженный привычными навыками анализа документа, все время должен помнить о синтезе, соединять свои наблюдения в единое и живое целое. И методы работы у него синтетические — весь круг «наук о человеке» не должен быть ему чужд. Но и романист в необычном положении. Он не имеет права создавать — он должен воссоздавать»³. Таким образом, по Лотману, общие исследования исторических процессов и конкретное описание человеческой единицы невозможны друг без друга и равны по значению. Поиски Лотмана совпадают с общемировыми тенденциями в постановке и решении проблем социально-гуманитарного познания (споры о формализме, о роли социально-культурных контекстов школы «Анналов»).

В докторской диссертации «Пути развития русской литературы преддекабристского периода» (1961) и работах, опубликованных на ее основе, Ю.М. Лотман анализирует рецепцию просветительских идей русскими мыслителями конца XVIII – XIX вв. Лотман показал, как процесс формирования и развития литературных жанров в рамках конкретного исторического периода отражает особенности общественно-политических и философских систем данного периода. Проблема взаимодействия идей фран-

¹ Лотман Ю.М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII века// Лотман Ю.М. Собрание сочинений. Т.1: Русская литература и культура просвещения. – М.: ОГИ, 2000. – С. 8.

² См.: Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя: Пособие для учащихся. – Л., 1981. – 253 с.

³ Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М.: Книга, 1987. – С. 11.

цузского Просвещения и русской культуры потребовала от исследователя внимания к теоретической разработке проблемы культурного перевода и трансформации, которой подвергаются художественные произведения и целые системы при перенесении в другие национальные и социокультурные контексты. В связи с этими проблемами Лотман формулирует концепцию комментария.

В 1962 году Лотман читает курс о применении «структуральных» методов в поэтике в Тартуском государственном университете. Вслед за В.Я. Проппом, который был его преподавателем во время обучения в Ленинградском государственном университете, Лотман переносит лингвистические структурные методы в литературоведение. В статье «Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII в.» (1965)¹ он впервые обосновывает продуктивность использования структурных методов при анализе историко-культурных и идеологических явлений, ставя своей задачей изучение «конкретных сплетений идеологических проблем, создающих неповторимую структуру идейной жизни эпохи», и построение ее непротиворечивой «модели»². Поскольку в каждом культурном памятнике историка интересует отраженный в этом памятнике образ мышления и отношение к реальным условиям существования людей конкретной культуры, постольку структурный метод, вычленяющий элементы и анализирующий отношения между этими элементами, помогает воссоздать культурную действительность.

Во втором параграфе «Основные этапы становления структурно-семиотической культурологии Ю.М. Лотмана» представлена целостная картина предпосылок и этапов формирования философских взглядов Ю.М. Лотмана через анализ структурно-семиотической культурологии ученого.

Диссертантом показано, что структурно-семиотическая концепция Ю.М. Лотмана имеет своими предпосылками структурную лингвистику Р.О. Якобсона, структурное литературоведение В.Я. Проппа, системный подход в философии и естествознании, концепцию диалога М.М. Бахтина.

Ф. де Соссюр считал лингвистику частью семиотики (семиологии, в его версии) – более общей науки о знаках. Семиотика как наука и как метод своим появлением и развитием обязана не только Соссюру, но и англо-американской ветви, представленной Ч.С. Пирсом и Ч. Моррисом, но в соссюрианском наследии семиотика тесно связана со структурным методом. Язык – центральный и единственный объект лингвистики – рассматривается Соссюром как структура: со своими элементами, устойчивыми подсистемами различных уровней, определенными отношениями между элементами и подсистемами. Отсюда берет начало структурная лингвисти-

¹ Лотман Ю.М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII века // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1965. Вып. 167. – С. 3–32.

² Лотман Ю.М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII в. // Лотман Ю.М. Собрание сочинений. Т.1: Русская литература и культура просвещения. – М.: ОГИ, 2000. – С. 7

ка Р.О. Якобсона и Н.С. Трубецкого, структурное литературоведение В.Я. Проппа и Ю.Н. Тынянова, структурные методы в анализе социальных и культурных явлений французских исследователей – К. Леви-Стросса, Р. Барта, А. Греймаса, Ж. Лакана, М. Фуко. Структурный метод, по мнению Лотмана, обеспечивает литературному и культурологическому анализу логичность исследования, обоснованность выводов и возможность показать целостность объекта.

Изложение результатов исследования русской литературы с точки зрения структурного подхода на формализованном языке составило цель первых структурно-семиотических опытов Ю.М. Лотмана в 1960-х гг. и стало одной из главных проблем, вокруг которой московская семиотическая группа объединяется с тартускими исследователями во главе с Лотманом в 1964 году. К наиболее общим предпосылкам семиотики культуры Московско-тартуской школы относятся положения общей семиотики, общего языкознания, структурной лингвистики, литературоведения, теории информации и теории систем¹. Московско-тартуская школа сразу становится в центр внимания не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Работы ее представителей публиковались и находили активный отклик на страницах итальянских («Questo e altro», «Marcatré», «Strumenti critici»)² и французских («Tel Quel»)³ журналов, литературно-критических изданий Великобритании и США («Times Literary Supplement»)⁴, поддерживались личные контакты (Ю.М. Лотман и Ю. Кристева, Ю.М. Лотман и У. Эко).

В этот период формируется центральный концепт Московско-тартуской семиотической школы – «вторичные моделирующие системы». Такой вторичной системой для Лотмана является искусство, прежде всего литература. Каждое конкретное художественное произведение-текст организует естественный язык по новым логическим правилам, позволяя человеку создавать «модели» мира и себя самого. Культура в целом, по Лотману, искусствовоподобна и ее следует рассматривать как единое художественное произведение человечества. Такое понимание культуры позволяет Лотману построить целостную концепцию структурно-семиотической культурологии. В широком смысле культура представляет собой осознанные и неосознанные *модели деятельности и отношения человека к окружающему миру*, поскольку каждая культура создает свою собственную модель, постольку структурно-семиотическая культурология Лотмана включает не только *семиотику* культуры, но и ее *типологию*. «Семиотика культуры, – пишет Лотман, – заключается не только в том, что культура

¹ См.: Аймермахер К. Знак. Текст. Культура: Пер. с нем. С. А. Ромашко. – М., 1998. – 202 с.

² См.: Микиел М. Де О восприятии работ Ю. М. Лотмана в Италии // Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 237 – 245.

³ См.: Гаспаров Б.Л. В поисках «другого» (Французская и восточно-европейская семиотика на рубеже 1870-х годов) // Там же. – С. 213 – 236.

⁴ См.: Баран Х. Рецепция московско-тартуской семиотической школы в США и Великобритании // Там же. – С. 246 – 275.

функционирует как знаковая система <...> само *отношение к знаку и знаковости* составляет одну из основных типологических характеристик культуры <...> существенно, рассматривается ли отношение между выражением и содержанием как единственно возможное или произвольное (случайное, конвенциональное)»¹.

Выделяя типы культуры в зависимости от организации кода культуры, Лотман показывает логику смены типов одним другим: зарождаясь на определенном уровне культуры принцип организации культурного кода – метаязыка культуры – постепенно распространяется на каждый культурный уровень и тем самым себя изживает. В то же время на более низком уровне культура – *совокупность многих языков*, поэтому тексты культуры осуществляют постоянный переход из одних семиотических систем в другие. Этот механизм функционирования культуры придает ей динамику. Таким образом, структурный подход в структурно-семиотической культурологии Лотмана объединяется с историческим, чем отличается от аналогичных исследований в западно-европейском структурализме этих лет.

Вторая глава «Концепция семиосферы – центральная проблема структурно-семиотической культурологии Ю.М. Лотмана» состоит из двух параграфов и системно реконструирует учение Ю.М. Лотмана о семиосфере.

В первом параграфе «Концепция семиосферы в системе структурно-семиотической культурологии» диссертантом обозначены философско-методологические проблемы наук о культуре, на которые выходит Ю.М. Лотман и производится реконструкция центральной в структурно-семиотической культурологии Лотмана концепции «семиосферы».

Понятие «семиосфера», впервые введенное Ю.М. Лотманом в 1984 году², подробно объяснено и соотнесено с другими аспектами структурно-семиотической его теории культуры в работе «Внутри мыслящих миров» (1996). В концепции Лотмана понятие семиосферы отражает сущность культуры как «двуединой (минимально) и одновременно неразложимо-единой минимальной работающей семиотической структуры»³. Каждая отдельно рассматриваемая культура или субкультура образует собственную семиосферу, исследование которой имеет эвристическое значение в моделировании реального литературного (или шире – культурного) процесса.

Объект в процессе структурного описания не только упрощается, но и доорганизовывается. Подобное искажение объекта является общей чертой науки и оправдывает себя на первом этапе при построении статических моделей, в то время как для построения динамических моделей создает изначальные трудности: динамика системы состоит в постоянном втягивании внесистемных элементов в систему и вытеснении системных элементов за

¹ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры// Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 491.

² Лотман Ю.М. О семиосфере // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1984. Вып. 641. Труды по знаковым системам. [Т.] 17. – С. 5 – 23.

³ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров// Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 152.

ее пределы. Не описывая внесистемное, исследователь отсекает динамический резерв, описывая – сталкивается с другими трудностями: с одной стороны внесистемное ускользает от анализа, с другой – процесс описания превращает его в факт системы. В ходе описания отсекается и существенная часть самой системы, эти слои переходят в область «неправильного», «несуществующего». Лотман отмечает также, что «создание определенной системы самоописания «доорганизовывает» и одновременно упрощает (отсекает «излишнее») не только в синхронном, но и в диахронном состоянии объекта, то есть создает его историю с точки зрения самого себя»¹. Таким образом, изучение культуры того или иного этапа включает в себя не только описание историком ее структуры, но и перевод на язык этого описания ее собственного самоописания и созданного ею описания того исторического развития, итогом которого она сама себя считает.

Одним из принципов организации структуры является отношение бинарности. Но результатом описания являются жёсткие структурные полюсы и не захватывается широкая полоса нейтральных элементов, имеющих к ним двойственное отношение. Это снимает внутреннюю неполную упорядоченность системы, которая придаёт ей гибкость и увеличивает степень непредсказуемости её поведения. Амбивалентность (двойственность, неоднозначность) как определённый культурно-семиотический феномен впервые была описана в работах М.М. Бахтина. Рост внутренней амбивалентности соответствует моменту перехода системы в динамическое состояние. Также одним из механизмов семиотической эволюции является качание между динамическим состоянием языковой неописанности и статикой самоописаний.

В истории искусства произведения ушедших в прошлое эпох культуры, продолжают активно участвовать в ее развитии как живые факторы. В культуре «работает» не последний временной срез, а вся толща текстов культуры, все, что содержится в ее памяти, прямо или опосредованно включается в ее синхронию. Для А.С. Пушкина, например, в 1824—1825 гг. наиболее актуальным писателем был У.Шекспир, писатель М.А. Булгаков «переживал» Н.В. Гоголя и М.Сервантеса как современных ему писателей, актуальность Ф.М. Достоевского ощущается в конце XX в. Таким образом, историческое описание культуры тесно связано с синхроническим.

Семиотическое разнообразие внутри культуры постоянно увеличивается, и каждый обладающий значением узел структурной организации ее начинает проявлять тенденцию к превращению в своеобразную «культурную личность» – замкнутый имманентный мир с собственной внутренней структурно-семиотической организацией, собственной памятью, индивидуальным поведением, интеллектуальными способностями и механизмом саморазвития. В результате культура как *целостный организм* представля-

¹ Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 549.

ет собой сочетание таких построенных по образцу отдельных *личностей* структурно-семиотических образований и системы коммуникаций между ними. Концепция культуры как семиосферы фиксирует целостность структурно-семиотической организации совокупности всех «семиотических личностей» культуры.

Семиосфера Ю.М. Лотмана – это интегративное, многогранное понятие. Помимо того, что это одновременно объект исследования и метод, оно включает в себя несколько значений. Семиосфера – это пространство производства значения, организованное по принципу, согласно которому ни один знак, организм, текст, или культура может существовать отдельно — он всегда требует другого знака, текста, культуры. Семиосфера – это текстуальное единство, текст вместе с другими текстами, которые делают его текстом. Это нечто, что сформировано бесконечной сетью интерпретаций, сфера коммуникации, взаимосвязь знаковых процессов – сфера семиозиса. Семиосфера также – пространство отношений целое-часть. Это место качественного разнообразия – мир многих истин, многих фактов, чередование мест переводимости и непереводимости.

Таким образом, концепция семиосферы дает возможность структурного построения научных моделей адекватных сложности объекта, учитывающих его динамику. На основе концепции семиосферы Лотман строит типологию культуры, исследует соотношение закономерных и непредсказуемых процессов в культуре, отношения культуры и не-культуры (природы), культуры и личности, обосновывает построение всеобщей исторической семиотики культуры.

Второй параграф «Диалогичность и «взрыв» в функционировании и развитии семиосферы» рассматривает значение понятий «диалог» и «взрыв», введенных Лотманом для построения семиосферной культурологии.

В 1970 году Лотман связывает новый этап существования Московско-тартуской школы с двумя положениями концепции М.М.Бахтина: постулированием динамического характера знаковых систем и учением о диалоге в противовес «монологическим» концепциям¹. Особую роль М.М. Бахтина в становлении русско-советской семиотики отмечают и представители московской стороны Московско-тартуской школы (Вяч.Вс. Иванов)².

Семиосфера есть совокупность «семиотических личностей», для каждой из которых (текст, человек, отдельная культура) диалог, в ходе которого она приобретает и развивает свою идентичность, экзистенциально значим. Кроме того, семиосфера как целостность по отношению к окружающей ее реальности также выступает как личность, вступая с ней в диалог и структурируя его по своему образу и подобию. Для того чтобы культура могла выполнять свои основные функции – мнемоническую, комму-

¹ Егоров Б.Ф. Ю.М.Лотман как человек и явление// Юрий Михайлович Лотман/ Под. ред. В.К.Кантора. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 68.

² См.: Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976. – 298 с.

никативную и креативную¹ – необходим *другой*, тексту необходимы другие тексты, а культуре – другие культуры.

Культура, по Лотману, является сверхиндивидуальным интеллектом, восполняющим недостатки индивидуального сознания. Соответственно естественное сознание человека как синтез двух полушарий мозга, текст как сосуществование минимум двух языковых систем – первичной и вторичной, логической и мифологической, дискретной и континуальной и культура в целом функционально и структурно близки. Здесь Лотман опирается на исследования Л.С. Выготского, В.И. Вернадского, Р.О. Якобсона, Вяч.Вс. Иванова. Понимание семиосферы неотделимо от понимания функционирования мозга, «поскольку все уровни семиосферы – от личности человека или отдельного текста до глобальных семиотических единств – представляют как бы вложенные друг в друга семиосферы, каждая из них является одновременно и участником диалога (частью семиосферы), и пространством диалога (целым семиосферы), каждая проявляет свойство правизны (*континуальность, пространственность* – Р.З.) или левизны (*дискретность, словесность* – Р.З.) или включает в себя на более низком уровне правые и левые структуры»².

Только внутри семиосферы возможна реализация коммуникативных процессов и выработка новой информации. Перевод есть основной механизм сознания, выражение некоторой сущности средствами другого языка – основа выявления природы этой сущности. Поскольку разные языки семиосферы асимметричны, то есть не имеют взаимно однозначных смысловых соответствий, то вся семиосфера в целом может рассматриваться как генератор информации.

Таким образом, диалог обеспечивает динамику всей системы: «Если традиционно семиотический процесс был обращен к пространству одного языка и представлял собой замкнутую модель, то теперь, видимо, наступает время принципиальной открытой модели. Окно культурного мира никогда не затворяется. Культура – открытое окно»³.

Понятие «взрыв» изначально в качестве метафоры используется Лотманом в литературоведческих работах конца 1960-х – начала 1970-х годов⁴. До формирования целостного представления о «взрыве» и соотношении постепенных и «взрывных процессов» в книге «Культура и взрыв» (1992), Лотман использует это понятие в отдельных культурологических

¹ См.: Лотман М.Ю. Семиотика культуры в Тартуско-московской семиотической школе// Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб., 2002. – С. 5–20.

² Лотман Ю. М. О семиосфере // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 641. (Труды по знаковым системам. XVII), 1984. – С. 6.

³ Лотман Ю.М. Тезисы к семиотике русской культуры (Программа отдела русской культуры Института мировой культуры МГУ)// Ю.М.Лотман и московско-тартуская семиотическая школа. – М.: «Гнозис», 1994. – С. 416.

⁴ См., например, Лотман Ю.М. О типологическом изучении литературы (1969)// Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 447 – 456.

работах¹. Само появление семиосферы как динамической структуры, следовательно, и начало истории человечества, по Лотману, порождено именно «взрывом», поскольку никакое постепенное усовершенствование Природы не могло породить Культуру: «Мышление есть акт обмена и, следовательно, подразумевает двустороннюю активность. Текст, введенный извне, стимулирует, «включает» сознание. Но для того чтобы это «включение» состоялось, включаемое устройство должно иметь в своей памяти фиксацию семиотического опыта, то есть такой акт не может быть «первым»².

Опираясь на исследования роли случайного фактора в механизме причинности в естественных науках (И. Пригожин), Ю.М. Лотман приходит к выводу, что динамика семиосферы основана на чередовании постепенных и взрывных процессов, а ее неоднородность способствует тому, что эти процессы в синхронном срезе могут быть одновременны. Случайный результат «взрыва» на следующей стадии постепенного развития описывается семиосферой как выбор и целенаправленное действие. Как один из механизмов превращения случайности в закономерность в культуре выступает литература³. Поэтому, любое историческое описание взрывных моментов, войн или революций, строятся с целью доказать неизбежность их результатов: «История, верная своему апостолу Гегелю, упорно доказывает, что для нее не существует случайного и что все события будущего втайне заложены в явлениях прошедшего. Закономерным следствием такого подхода является эсхатологический миф о движении истории к неотразимому конечному результату»⁴.

Модель истории, которую предлагает Лотман, заключается в том, что непредсказуемость вневременного взрыва постоянно трансформируется в сознании людей в предсказуемость порождаемой им динамики и обратно. С точки зрения Лотмана, «объективность» исследовательской точки зрения достигается не «вычитанием» субъекта исследования, поскольку сам процесс исследования является динамическим процессом взаимобо- новления, диалогом «историка» с «историей», т.е. различных частей единого пространства. С одной стороны, история – это конструирование прошлого с точки зрения настоящего, с другой – сам образ исторического прошлого конструирует настоящее. Учитывая включение «сознания наблюдателя» в объект наблюдения, Лотман рассуждал о том, как исторические осмысления культуры сами входят в предмет изучения культуры⁵.

¹ О семиотическом механизме культуры (1971); Мозг – текст – культура – искусственный интеллект (1981); Память в культурологическом освещении (1985); Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении (1989).

² Лотман Ю.М. Мозг — текст — культура — искусственный интеллект// Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 585.

³ Автономова Н. С. Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров. - М. : Росспэн, 2009. – С. 217 – 218.

⁴ Лотман Ю.М. Культура и взрыв// Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – С. 137.

⁵ Автономова Н. С. Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров. - М. : Росспэн, 2009. – С. 349.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные результаты. Доказана гипотеза исследования. Концепция семиосферы является смысловым ядром структурно-семиотической культурологии Лотмана и имеет эвристическое значение в моделировании реального культурно-исторического процесса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном перечнем ВАК:

1. Зайнетдинова Р.А. Теория Ю.М.Лотмана и французская и итальянская семиотика// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки. – 2009, № 32 (165). – С. 98 – 105. – 0,8 п.л.

Другие публикации:

1. Зайнетдинова Р.А. Проблема семиосферы Ю.М. Лотмана// Рациональное и иррациональное в русской философии и культуре: Прошлое и современность: Материалы всероссийской научной заочной конференции/ Под ред. С.А. Ан, Б.В. Емельянова, В.Е. Фомина. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 85 – 90. – 0,3 п.л.
2. Зайнетдинова Р.А. Проблема искусственного интеллекта в работах Ю.М. Лотмана// Русская философия: история, проблемы, перспективы развития: Материалы регион. науч.- теор. конф. (Нижевартовск, 2-9 дек. 2003 г.)/ Отв. ред. Р.А. Бурханов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 153 – 156. – 0,2 п.л.
3. Зайнетдинова Р.А. Семиотический метод в культурологии Ю.М.Лотмана// Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV российского философского конгресса (Москва, 24 - 28 мая 2005): В 5 т. Т. 2. - М.: Современные тетради, 2005. – С. 242 – 243. – 0,1 п.л.
4. Зайнетдинова Р.А. Производство и интерпретация значения внутри культуры, семиотика и область ее применения// Сумма философии: Сб. науч. тр. Вып., посвященный 40-летию философского факультета. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 21 – 28. – 0,7 п.л.
5. Зайнетдинова Р.А. Семиотика: взаимодействие культур// Китай и Россия в современном глобальном мире: Материалы первой международной научно-практической конференции 5 июля 2007 года г. Чанчунь КНР. – Чанчунь, 2007. – С. 118 – 123. – 0,3 п.л.
6. Зайнетдинова Р.А. Смыслообразование в научном дискурсе// Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийера./ Под общей редакцией О.Ф. Русаковой. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. Том 1.(Серия «Дискурсология» Выпуск 5) – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2007. – С. 12 – 14. – 0,1 п.л.

7. Зайнетдинова Р.А. Ю.М.Лотман в контексте современной западной философии// Дискурс Пи (научно-практический альманах) Выпуск 7: Новый левый дискурс/ Под редакцией О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург, 2007. – С. 124 – 128. – 0,7 п.л.
8. Зайнетдинова Р.А. Ю.М.Лотман в семиотическом дискурсе 60-х – 90-х// Дискурсология: методология, теория, практика: доклады третьей научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 года и корифеям Франкфуртской школы. 2 октября – 19 декабря 2008 года// под общей редакцией О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвощева, М.А. Малышева. 2 октября – 19 декабря 2008 г. Россия-Мексика – Екатеринбург, Челябинск: Издательский Дом «Дискурс Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. – Том 2. – С. 315 – 319. – 0,2 п.л.
9. Зайнетдинова Р.А. Предпосылки формирования структурно-семиотической концепции Ю.Лотмана// Дискурс Пи (научно-практический альманах) Выпуск 9-10/ Под редакцией О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург, 2010. – С. 213 – 218. – 0,4 п.л.